

заял свои места. Венецианская колония была взята под подозрение и арестована. Генуэзцы оставили Галату и, с разрешения Андроника, укрылись в городе. Венецианский флот зажег Галату и пробовал овладеть городом, но был отражен греческими войсками⁷⁸. В ответ на все это императором было конфисковано имущество арестованных венецианцев и обращено на покрытие убытков генуэзцев в Галате⁷⁹. Несколько позднее генуэзцы умертвили венецианского байло и несколько других лиц из венецианской колонии в Константинополе⁸⁰.

Андроник через специальных послов в Венецию пробовал очистить себя от подозрения в соучастии в этих убийствах и просил мира. Сенат, однако, потребовал возвращения конфискованного имущества и освобождения арестованных венецианцев⁸¹. Послы императора не были уполномочены на принятие таких решений, почему Венеция сама направила посольство к Андронику с теми же требованиями. Андроник, по настоянию своих советников, отказался пойти на эти условия, и война продолжалась⁸².

В 1297 г. венецианский флот снова появился под стенами Константинополя и потребовал от императора возмещения причиненных в 1296 г. убытков. В этом им снова было отказано. Тогда венецианский адмирал сжег еще несколько домов в Галате, уничтожил большое количество хлеба и других ценностей, а затем принял за систематическое опустошение берегов и островов Мраморного моря⁸³.

Положение Андроника было безвыходным, и он вынужден был еще раз отправить в Венецию посольство, которое, по-видимому, не имело успеха.

Война Генуи и Венеции в это время принимала все более и более напряженный характер, но шла с переменным успехом. Венецианский флот несколько раз прорывался в Черное море, причем он сжигал и топил не только генуэзские, но и греческие суда⁸⁴. В 1298 г. был разгромлен генуэзцами около острова Корчулы в Адриатическом море большой венецианский флот, понесший огромные потери, но Венеция собралась с новыми силами и нанесла своему противнику ряд ответных ударов.

Становилось все более и более очевидным, что ни та, ни другая сторона не в силах одолеть своего противника. Надо было кончать войну. В 1299 г. при посредничестве викария западного императора, папы, Карла II, короля сицилийского, и Маттео Висконти, владельца Милана, начаты были генуэзско-венецианские переговоры, которые и закончились миром на условиях *status quo*.

⁷⁸ Georgius Pachymeres, col. 163.

⁷⁹ Ibid., col. 165.

⁸⁰ Никифор Григора и Пахимер с одной стороны и венецианский аноним — с другой истолковывают ход этих событий по-разному: византийские писатели рассматривают эти действия как акт мести за разгром Галаты, тогда как венецианский источник разгром Галаты объясняет желанием Венеции покарать генуэзцев за убийство венецианцев.

⁸¹ Georgius Pachymeres, col. 166.

⁸² Ibid., col. 198.

⁸³ Вероятно, именно эти события имеет в виду венецианский аноним, рассказывая без указания года о походе под Константинополь флота под командованием Беллето Джустиниани, когда он *multos graecos, quos ceperat, in conspectu omnium, laqueo suspendi mandavit, et multa casalia, et mansiones, quae extra muros Constantinopolis erant concremavit. . .* (Supplementa, ed. Muratori, col. 409). Пахимер сообщает, что, захватив много греческих пленных, венецианский адмирал на глазах у прибрежных жителей всячески их мучил, вымогая у них и зрителей этой сцены все те же спорные деньги. Жители умоляли императора начать с насильниками переговоры и выслать им немедленно 4 тыс. перперов на выкуп захваченных пленных (Georgius Pachymeres, col. 225).

⁸⁴ Supplementa, ed. cit., col. 406, 407.